

У
ЛЕТНИЕ гастролы в Москве — еще один активнейший театральный сезон, не менее интересный москвичей, нежели осенне-зимняя каждодневность родных столичных театров. Москвичи встречали этим летом Киевский академический театр имени Франко, Ленинградский театр имени Пушкина, Омский драматический театр, Татарский академический театр имени Камала и многие другие коллективы.

Накануне этого всеобщего показа, из этого похода искусства страны в Москву — театральную Мекку? Некоторые общие проблемы, естественно, возникали, причем важны они двусторонне — и для самих коллективов, возвращающихся домой, и для московских зрителей, умеющих и любящих учиться, брать лучшее у своих гостей.

Главное, что привлекало в спектаклях, показанных в Москве, — обращение к человеческому сердцу. Хотелось бы напомнить читателям известные лексические высказывания о роли искусства: «Оно должно объединять чувство, мысль и волю... масс...». В гастрольных спектаклях нынешнего лета мы не увидели почти ни одного, где бы холодные расчеты заменяли душу, где бы сложная символика уводила от радостных переживаний. Человек и искусство остались друг с другом, как оставались они наедине и всегда, когда ложное «новаторство» не уничтожило дыхания жизни, не делало естественности страстей.

И первым в ряду тех театральных коллективов, которые обратились к душе человеческой, был Киевский театр имени Франко, сумевший сказать о явлениях жизни на языке искусства. Сегодня стоит напомнить об этой простейшей истине, потому что иногда возвращение к основам порождает, словно открытие. Театр имени Франко такими своими спектаклями, как «Укрываемое счастье» (режиссер Г. Юра), «Лимеривна» (режиссер В. Лизогуб), «Ярослав Мудрый» (режиссер Б. Мешник), «Маруся Богуславка» (режиссер Д. Чаюскакий), всколыхнул самые благородные человеческие чувства — любовь и Родине, способность осознать себя частью народа, ненависть к несправедливости. Причём благороднейшие вти помыслы души были исторгнуты чувствами, открыто и сильно пережитыми на сцене, героями. Переживание порождало сопереживание. Театр достигал осуществления лучшей мечты всех своих подвижников: он пробуждал «высокие мысли и добрые чувства», совершая очищение, смеясь и слезами, обжигая в сердцах — сердца.

На первое место в театрах, которые мы видели этим летом, вышел Актер, именно с ним, с большим талантливым актером, и связана эта особая эмоциональность спектаклей.

Они за других проливали перед зрителями актерские таланты. Вот в «Лимеривне» П. Куманченко играет роль пьяненькой крестьянской вдовы, у которой богатые взяли все, взяли и единственную красивую дочь. Как играет Куманченко? Так играет, что вот уже и ушел театр имени Франко домой, вот уже и новые наполнились впечатления, а все поминутно трагические глаза и бесшабашную улыбку несчастной Лимерихи. Все

поминутно этот голос, горький от слез и веселый от вина, все поминутно эту женщину в черном вдовьем наряде, вдруг гневно и трезво сизавшую всю правду в лицо сельским хитникам.

Вот Н. Шутко в спектакле «Укрываемое счастье». Его Микола Задорожний (а в роли этой москвички видела незабываемого Бучму!) потрясает зрителей. Потягивает удивительная, развернутая актером от первой до последней буквы, энциклопедия души маленького человека. И новое есть в этом исполнении — трагический вопрос, потребность в бунте, недоуменный ум, лишь прикрытый маской смеетного.

Давно знали мы О. Куценко, но каждый раз заново попадаем в плен ее обаяния, ее актерской драматичности. А как играют М. Заднепровский, В. Дальский, Е. Пономаренко в спектакле А. Корнейчука «Память сердца»!

Но не только струны добрые умеют задевать ак-

терскую ось, он был затетично в спектакле «Справедливость — мое ремесло» («Возраст расплаты»). Великолепное сочетание есть в даровании Горбачева — коимиза и драматизма, не отделяемо: комик — в одних ролях, трагик — в других, но — вместе. Именно это и создает один из перспективных современных жанров — трагикомедию.

Давно уже известно, что на нашей театральной периферии есть крупные и самодельные актерские таланты. Генерал Карбышева, славного земляка омичей, играл в спектакле Омского театра «Так начиналась легенда» А. Шеголева. Задача перед актером стояла одновременно и ясная, и очень сложная. Действительно, два пути намечались у нас в театральных рассказах о героях — либо приподнять романтизм, либо заурядность. Здесь же актер искал и нашел свой путь (конеч-

но ответит спектакль: «Так начиналась легенда» Кириера и Мозгунова, «Марин» Салынского (Омский драматический театр), «Память сердца» Корнейчука (Театр имени Франко). Вот, пожалуй, и все.

Можно было бы предвещать чезну ряд упреков драме «Так начиналась легенда» — много напыления в прошлом, тормозящих действие, иллюстративный подчас заменяет психологично. Но упреки — упреки, а тот факт, что театр доблестно в своих степях новую пьесу о замечательном героине Великой Отечественной войны, — факт примечательный.

Пьеса Салынского «Марин» идет сегодня во многих и многих театрах. Но в Омском театре она звучит не так, как повсюду. Здесь — особое значение происходящего. Главное не в том, кто победит в конфликте, надо или не надо взрывать мраморные залежи, чтобы проложить дорогу, — главное в том, чтобы люди жили красиво и техника никогда не заслоняла человека.

«Память сердца» Корнейчука — живая, непринужденный рассказ о современности. Автор не связывает себя никакими канонами драмы. Но есть у этой пьесы логика внутренней правды, нравственного смысла. И в спектакле возникает серьезный спор о типе жизни, не отдельной от судьбы народа, и жизни индивидуальной.

Но в этих пьесах, спектаклях, театрах, мало на наших периферийных театров. Мало их у нас, на отличной сцене. Общая эта беда...

Как поправлять ее? Не спуская рук искать, искать новые пьесы, видеть таланты, крепить союзники с драматургами. Помнить, что современная пьеса — это и есть современный театр.

В спектаклях, легкого сезона не было — и это приятно — большое обращение с классикой. Тем удивительнее выглядело, когда та или иная постановка напоминала духовных образцов, «своеобразное сотрудничество» с гениями. «Дикарна» в Омском театре — интересный спектакль, в котором многим очень понравилась молодая актриса Анкина. И вдруг финал, совершенно не похожий на финалы пьесы Островского. Там героиня выходит замуж, здесь же, на сцене, одинокий мир нас живых. Помню то, что за Островского писать не надо, думаешь, его финал куда интереснее. Дикарна, выходящая замуж за дельца-помещика, прелестный характер, переставший быть необычным, становящийся заурядным, — здесь больше истинной драмы, нежели в жесточеском крике под застав.

Разные были в Москве коллективы, но родило их общее — ярко выраженное стремление к рассказу о сильной личности, о крупном характере. В один вечер мы закончили с бесмертием Карбышева, в другой — с патристическим величием Артемия Музалова, в третий — с революционной биографией Артема, в четвертый наслаждались умом и юмором Сарыано, в пятый вместе с бедняком Тарасом Толголом шли к ленинской правде, в шестой входили в круг дел и размышлений секретаря райкома Марии Однородной, в седьмой.

Летние гастролы в Москве продолжались. Успехов вам, дорогие наши гости!

И. ВИШНЕВСКАЯ

ГАСТРОЛЬНОЕ ПЬЕЗЕ СТАТИСТИКИ

теры этого театра. Всех, кто видел спектакль «Правда» А. Корнейчука, несомненно, поразила острейшая сатирическая миниатюра, созданная автором А. Гашинским в роли Кереского. Режиссер-белый протекс был здесь так же откровенен, как в других ролях спектакля — полное, доброе чувство. Смелость в изображении красивого сочетается на украинской сцене со столь же смелым изображением безобразного, порождаемый не менее плодотворно для нравственного очищения, чем и порождаемая зрительным залом радость.

С большим удовольствием вспоминают москвичи встречу с актерами — Даниялградского академического театра имени Пушкина. В который раз шел спектакль «Перед заходом солнца», в который раз роль Матфея Клуэкира играл Н. Симонен. И в который раз думалось о том, что же такое истинная классика. Наверное, истинная классика — это глубочайшее сопереживание твоих мыслей, твоей судьбы с тем, о чем ты знаешь, что видишь на сцене. И в этом плане, крупным планом познавая актером, о том, что даже в смерти побеждает естественность человеческих чувств, — эта мысль близка всем. И запово подарил ее нам трагический и светлый талант Николая Симонова.

И Горбачев показывал в этот приезд театра удивительно всесторонне. Мы видели его главным героем в спектакле «Час пик», он играл Булгакова в драматической монопозии «Бол-

но, без участия режиссера Я. Кириера). В исполнении Шеголева роли Карбышева отошло все случайное, осталось основное — огромная человечность, воспитанная годами уважения к людям, пониманию своего долга как единственного возможного поведения во всех обстоятельствах. Мир — значит честный труд гражданства, война — значит безупречный труд бойца. Запоминается лицо Карбышева — Шеголева. Лицо человека, ставшего героем, потому что он был человеком.

В Омском театре еще много интересных актеров, как, впрочем, и в других театрах. Рассказывать обо всех не наша сегодняшняя задача, мы просто хотели показать на нескольких примерах, как фигура Актера, не уходящая в тень режиссерских «искусств», помогает приять спектакль и современность, и эмоциональность.

Но вот что становится особенно очевидным, когда на сцену выходит хороший актер — качество драматургии, с которой он вынужден иметь дело. Печально, если актерский талант не встречает поддержки, опоры в литературе. Не станем говорить о классических произведениях — их отличают глубокие характеры, содержательный текст. Но вот советская современная пьеса, как с ней обстоит дело в театрах?

Из немногих работ о современности хотелось бы